

бенно высока значимость прилагательных, с нашей точки зрения, претерпевают наиболее сильные трансформации при переводе на японский язык, отдельного изучения заслуживают и изменения, затрагивающие глагольную систему блоковских текстов, а также личные местоимения. Одной из ярких особенностей японских глагольных эквивалентов, подбираемых для русских глаголов, является их многокомпонентность (подробнее об основосложных глаголах японского языка см., например [Пашковский, 2006, с. 33–43]), т. е. на одну русскую глагольную основу часто приходится по две японских. Что касается местоимений, то сама по себе система личных местоимений в японском языке крайне сложна, и это неизбежно сказывается на характере перевода.

К тому же важную роль играют сочетания слов, которые могут выступать эквивалентами отдельных словоформ оригинала, а также, напротив, сложные слова, где значение отдельной словоформы оригинала выражено лишь морфемой (например, *Священная Книга* – *seisho*, *возвратное движение* – *gyakko*: и т. д.). Творческий подход к переводу и внимание к глубинной сущности языковых знаков порождает и такие интересные примеры:

ББК 81.711
УДК 81'373.2

утренние сумерки из стихотворения Блока в японском переводе превращаются в *honojironi asa*. Части речи здесь «поменялись местами», фактически вариант Кодайры – это *сумеречное утро*. Но в данном случае, в общем, невозможно оспорить правомерность подобного решения, так как автор перевода, вероятно, счел именно это сочетание более поэтичным, чем любое другое из возможных. Между тем, именно поэтическая завершенность конечного варианта и есть главная цель перевода лирического стихотворения.

Библиографический список

1. Блок, А.А. Полное (академическое) собрание сочинений и писем [Текст] : в 20 т. – М. : Наука, 1997. – Т. 1. – 640 с.
2. Буро:ку сию : сб. стихотворений Блока [Текст] / пер. Т. Кодайра. – Токио : Яей себо, 1979. – 244 с.
3. Гаспаров, М.Л. Статьи о лингвистике стиха [Текст] / М.Л. Гаспаров, Т.В. Скулачева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 288 с.
4. Кодзиэн Толковый энциклопедический словарь японского языка [Электронный словарь] / сост. И. Синмура. – Токио : Иванами сетэн, 2004. – Режим доступа : CD-R (дата обращения: 15.02.2012).
5. Магомедова, Д.М. Филологический анализ лирического стихотворения [Текст] / Д.М. Магомедова. – М. : Академия, 2004. – 192 с.
6. Пашковский, А.А. Слово в японском языке [Текст] / А.А. Пашковский. – М. : КомКнига, 2006. – 208 с.

Е.А. Хамаева

КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ КИТАЙЦЕВ

В данной статье рассматриваются экстралингвистические факторы антропонимической номинации. В результате анализа делается вывод о том, что космологический фактор и на современном этапе является одним из центральных в именовании китайцев.

Ключевые слова: китайский антропоним; имянаречение; космология

Е.А. Khamaeva

COSMOLOGICAL FACTOR IN CHINESE ANTHROPONYMICAL NOMINATION

The article considers extralinguistic factors of anthroponymic nomination. The foregoing analysis concludes that cosmological factor continues to play the key role in Chinese naming at the present time.

Key words: Chinese anthroponym; naming; cosmology

Имена собственные долгое время оставались предметом изучения лингвистической науки. Между тем, исследования последних лет убедительно доказали то, что особенности образования и функционирования имен во многом определяются именно экстралингвистическими факторами – культурными, историческими, психологическими и др. На современном этапе к числу основных факторов, обуславливающих выбор имени, относят моду, благозвучие, традиции семьи, религиозные представления. В данном списке практически не встречается космологический фактор, описывающий «пространственно-временные параметры вселенной» [Топоров, 1991, с. 6].

Между тем, именно этот фактор на протяжении многих лет определял то, каким будет имя того или иного человека или предмета. Мифологические представления о едином и целостном космосе, все элементы которого находятся во взаимосвязи и гармоническом единстве, находили отражение в именах людей.

Интересным представляется то, что в современной китайской культуре космологический фактор в выборе имени не только не утратил своей актуальности, но по-прежнему является одним из центральных. В частности, представляется возможным выделить следующие космологические факторы имянаречения у китайцев:

1. *Имянаречение в соответствии с порядком рождения.*

2. *Имянаречение в соответствии с датой рождения.*

3. *Имянаречение в соответствии с принадлежностью человека к инь-ян, пяти первоэлементам.*

4. *Имянаречение в соответствии с принадлежностью к определенному поколению (родовые имена).*

5. *Имянаречение в соответствии с принадлежностью к определенному знаку восточного гороскопа.*

Имянаречение в соответствии с порядком рождения. Положение человека в древнем обществе было предопределено от рождения. По традиции, старший сын должен был наследовать ранг отца, а младшие сыновья занимали более низкие ранги. Конфуцианская философия настаивала на необходимости соответствия действительного положения и по-

ведения индивидуума его этико-ритуальному статусу в интересах упорядочения общества.

Порядок рождения детей в семье представляет собой некий «порядок следования» элементов, который следует соблюдать, в частности, и в именах. В китайском языке существует несколько способов выразить «порядок»: словами со значением «первый», «второй», их вариантами, а также метафорически и т. д. Например, Я Цзюнь (亚军) «второй победитель, второй призер»; ЧжунЦзы (中子) «средний сын»; Сань Лан (三郎) «третий молодой мужчина».

Имянаречение в соответствии с датой рождения. По причине своей нераздельности с организмом космоса, живые существа, по представлениям китайцев, должны синхронизировать свои внутренние циклы с внешними. Человек, являясь одним из элементов системы, может переживать и осознавать свое внутреннее время, но при этом должен согласовывать его со временем мира.

Китайская цивилизация имеет древние традиции в создании и использовании календарей. В Китае традиционно используют лунно-солнечный и солнечный (сельскохозяйственный) календари, которые не только несколько различаются особенностями времяисчисления, но и характеризуются отдельной терминологией (специфическими названиями времен года, сезонов, месяцев и т. д.). На современном этапе в Китае вошел в употребление и григорианский календарь.

Так как «каждая вещь представляет собой процесс различной скорости протекания, что отражает динамическую природу вещи» [Торчинов, 2007, с. 56], китайская циклическая система тесно связывает человека с определенным моментом времени, «который может фиксироваться личным именем» [КФЭС, 1994, с. 96]. Например, в зависимости от даты рождения, именем могут стать слова со значением «год», «месяц», «число», а также слова, обозначающие «время суток», «час», «минута» и др. Кроме того, у временных слов, как правило, существует ряд вариантов названий. Например, месяц июль в китайском языке имеет следующие названия: СянЮэ (相月) «седьмая луна (календаря)»; Тун Юэ (桐月) «месяц тунгового дерева»; Цяюэ (巧月) «седьмой лунный месяц, досл. «превосходный месяц»»; Шуан Юэ (霜月) «месяц

выпадения инея»; Мэн Цю (孟秋) «первый месяц осени, 7-й месяц по лунному календарю». Согласно сельскохозяйственному календарю, время, приблизительно совпадающее с июлем, называется Да Шу (大暑) «Большая жара». Все перечисленные варианты названий месяца «июль» могут стать именем человека, рожденного в месяце июле.

Имянаречение в соответствии с принадлежностью человека к инь и ян, пяти первоэлементам. Согласно одной из космогонических моделей, «изначальная пневма» дифференцировалась на *инь* и *ян*, темная и тяжелая «иньская» пневма стала спускаться вниз и, «сгущаясь», образовала Землю, а ясная и легкая «янская» пневма поднялась вверх и, «разрежаясь», образовала Небо. «Смена противоположностей, их переход друг в друга – это основа универсума, великий закон *дао*, который представляет собой своеобразную теорию колебаний («То *инь*, то *ян* – это называется *дао*»)» [Еремеев, 2005, с. 187].

В триединстве – Небо, Земля и человек между ними, середина (Человек)... есть производная от двух пределов (Небо и Земля). Небо – это *ян*, Земля – *инь*, Человек – смешанный разряд, объединяющий в себе *инь* и *ян*, ибо в него в равной мере попадают мужчины и женщины, правители и подданные, мужья и жены, благородные мужи и «маленькие люди» и т. д. Равновесие сил, гармония *инь ян* в имени могут принести счастье и удачу своему обладателю.

Значение иероглифов, входящих в имя, есть принцип «ли» (理), а количество черт – шу (数). Совокупность «ли» и «шу» лежит в основе определения равновесия *инь* и *ян* в имени. Например, антропоним Ван Фан (王芳). Фамилия Ван (王) в переводе с китайского значит «ван, князь; император, государь», а князьями могли быть только мужчины, поэтому фамилия Ван по значению (по принципу ли 理) – отождествляется с силами *ян*. Но с точки зрения количества черт, эта фамилия Ван относится к *инь*, так как содержит их четное количество (4), четные числа, как известно, соотносятся с *инь*. Имя Фан (芳) значит «ароматные травы, благовония», которые в китайской культуре ассоциируются с женским началом *инь*, но по количеству черт в иероглифе (их 7), имя относится к *ян*. Итак, имя Ван Фан (王芳), с точки зрения равновесия сил «инь-

ян», является идеально благоприятным для человека.

Следует отметить, что слоги китайского языка в зависимости от звукового состава также делятся на женские (слоги *инь*) и мужские (слоги *ян*). Женские слоги – открытые, оканчивающиеся на слогообразующий гласный (а, о, ай, ей и т. д.). Мужские – закрытые, заканчивающиеся на носовую финаль (ан, ен, анг, инг, онг и т. д.).

Кроме того, на женские (ровные) и мужские (ломанные) делятся и четыре тона китайского языка. Женскими считаются первый (ровный) и второй (восходящий) тоны, мужскими – третий (падающий и восходящий) и четвертый (падающий) [潘文国, 2007: 156-157].

В целях гармонизации сил *ян* и *инь*, китайцы стремятся соблюсти правила равномерного распределения звуков и тонов в имени. В частности, в выборе имени желательным считается такое фонетическое сочетание, когда слог *ян* читается ровным (женским) тоном, а слог *инь* – ломаным (мужским). Кроме того, слоги *инь* и слоги *ян* в имени следует чередовать. Например, антропоним Ван Дапин (王大平 wangdaping) может считаться гармоничным, так как в нем чередуются не только мужские и женские слоги (закрытый – открытый – закрытый, т. е. мужской – женский – мужской), но и тоны (восходящий – нисходящий – восходящий, т. е. женский – мужской – женский). Кроме того, данное имя обладает собственной сигнификативной семантикой «очень спокойный, умиротворенный».

Дуалистическая картина мира, основанная на взаимодействии *инь* и *ян*, обычно дополняется концепцией усин (五行), т. е. представлением о взаимодействии и взаимопроникновении пяти первоэлементов, первоэссенций, которые стали основой для появления всего сущего на земле: огонь (火) – вода (水) – земля (土) – металл (金) – дерево (木).

Цифра «пять» не случайна, в китайской культуре она символизирует целостность и законченность. Пять первоэлементов находятся между собой в круговороте взаимного порождения и уничтожения. Согласно этому принципу, дерево порождает огонь, огонь – землю, земля – металл, металл – воду, а вода – дерево. И наоборот, вода уничтожает огонь, огонь – металл, металл – дерево, дерево – землю, земля – воду. Таким образом, мир понимается как единое целое, состоящее из пяти стихий.

Пятичленная модель мира, символизируемая стихиями, являла собой установленный Небом порядок, которому человек должен следовать, чтобы упрочить свою связь с мировым целым. Чтобы не происходило в нем – все это есть переход от одной стихии к другой, причем целостное законченное явление или циклический процесс должны рассматриваться как прохождение всего их набора.

Порядок (Дерево, Огонь, Почва, Металл, Вода), называется порядком «взаимопорождения» (*сяншэн*). Стихии в нем находятся во взаимоотношении «отец-сын». «Образно-символическое традиционное объяснение этого порядка следующее: дерево «рождает» огонь при горении, огонь «порождает» почву, образуя пепел, почва «производит» металл, поскольку его или металлическую руду находят в ней, металл «превращается» в воду, когда плавится, вода «рождает» дерево, питая его влагой» [Еремеев, 2005, с. 56].

Следующий важный порядок стихий называется «взаимопреодолением» (*сяншэн*) или «взаимопокорением» (*сянкэ*): вода, огонь, металл, дерево, почва (В, О, М, Д, П). Он тоже замкнутый. Взаимный вред, который наносится пятью первоэлементами друг другу, заложен в природе неба и земли. Множество побеждает немного, поэтому вода побеждает огонь. Тонкое побеждает крепкое, поэтому огонь побеждает металл. Твердое побеждает мягкое, поэтому металл побеждает дерево, плотность побеждает рыхлость, поэтому дерево побеждает землю. «Наполнение побеждает пустоту, поэтому земля побеждает воду» [Васильев, 1976, с. 234].

Система у син является одной из основных классификационных схем, которая распространялась на многие сферы и явления. Стихии могут обозначать время суток: дерево – утро, огонь – день, металл – вечер, вода – ночь, «пять основных органов человека (сердце, печень, селезенка, легкие, почки)», «пять сторон света (восток, запад, юг, север и середина)», «пять основных цветов (синий / зеленый, красный, желтый, белый, черный)», «пять добродетелей (гуманность, долг, церемонии, мудрость и верность)» и т. д.

Принцип взаимного порождения пяти элементов используется для выражения последовательности и преемственности в отношениях родителей и детей. Так, если у отца в имени

присутствовала логограмма, либо морфограмма «дерево», в имени его сына должен присутствовать элемент «огонь», в имени внука – «земля» и т. д. Например, имя отца – Би Гоу (毕构) значит «завершить строительство», при этом имя Гоу (构) содержит элемент 木 (дерево); имя сына – Би Кан (毕炕), что в переводе значит «завершить (строительство) кана (отпливаемая лежанка из кирпича и глины)», в имени присутствует ключ 火 (огонь); имя внука – Би Цзэн (毕增) «завершить увеличение, прибавление», где имя Цзэн (增) содержит знак 土 (земля). Таким образом, в рамках одной семьи, но в разных поколениях осуществляется принцип последовательности, преемственности пяти первоэлементов.

Равновесия пяти первоэлементов в имени можно достичь и методом «дополнения», согласно которому, если в фамилии есть, например, морфограмма «металл», то имя должно содержать либо логограмму, либо морфограмму «земля», которая следует по очереди за «металлом».

О принадлежности к определенной «стихии» также может сказать количество черт в имени и фамилии. Например, логограммы, состоящие из 4, 9 черт – соответствуют стихии «металл», 3, 8 – стихии «дерево», 1, 6 – «воде», 2, 7 – «огню», 5, 10 – «земле».

Принадлежность антропонима к той или иной стихии также можно определить и на грамматологическом уровне – по включенным в состав иероглифического знака морфограммам. Например, фамилии Чжун (钟 досл. колокол), Цянь (钱 досл. деньги), Ган (刚 досл. твердый), Ли (利 досл. польза) содержат семантический элемент «металл (钅)», «нож (刂)», поэтому являются фамилиями, соотносимыми с первоэлементом «металл». Фамилии Ян (杨 досл. тополь), Ли (李 досл. слива), И (艺 досл. искусство), Ин (营 досл. занятие, промысел) – с элементом «дерево», так как содержат морфограммы «дерево», «травы». Фамилии Цзян (江 досл. река), Ли (黎 досл. народ, масса), Сянь (鲜 досл. свежий), Юнь (云 досл. облако) – с элементом «вода», так как содержат морфограммы «вода (氵)», «рыба (鱼)», «облако (云)». Фамилии Янь (炎 досл. пламя огня), Гэн (耿 досл. светлый), Мин (明 досл. ясный), Чан (昌 досл. цветущий) соотносятся с первоэлементом «огонь», так как содержат морфограммы «огонь (火)», «солнце (日)».

Правильно подобранное имя, в котором уравновешены силы иньян, последовательность пяти первоэлементов, может принести удачу и счастье в жизни.

Имянаречение в соответствии с принадлежностью к определенному поколению (родовые имена). Каждый китайский фамильный род (официально до революции 1911 г.) вел так называемую «родословную книгу», в которой записывалось родословное древо. Записи в этой книге велись по определенным правилам: в книгу вписывался каждый ребенок (мальчики, редко девочки) в порядке очередности по дате рождения. У родового имени была своя формула. Согласно этой формуле «имена всех представителей одного поколения в пределах родственной группы включали повторяющийся общий элемент» [Крюков, 1986, с. 166].

Данный элемент использовался не просто как знак принадлежности к определенному поколению, он являлся знаком принадлежности данного поколения к одному из пяти первоэлементов. Например, за счет включения в состав имени определенной морфограммы (значимого элемента), которая, по представлениям китайцев, ассоциируется с той или иной стихией. Например, стихия «огонь» может быть представлена в имени морфограммами «огонь (火)», «солнце(日)». Стихия «вода» может заменяться такими коррелятами, как «поток (реки)(川)», «дождь(雨)» и т. п.

Как уже упоминалось, древние китайцы придавали большое значение порядку перечисления стихий. Один из таких порядков называется порядком «взаимопорождения» (*сяншиэн*): дерево, огонь, почва, металл, вода (Д, О, П, М, В). Стихии в нем находятся во взаимоотношении «отец – сын». Имена каждого последующего поколения детей должны включать в свой состав либо логограммы, либо морфограммы, символизирующие определенную (очередную) «стихию».

Порядок следования стихий символизирует один из основных принципов гармоничного мироустройства – последовательность и преемственность в отношениях родителей и детей, соответственно, он не должен нарушаться. Кроме того, благодаря данной системе по индивидуальному имени человека можно определить степень генеалогического родства с другими представителями той же родствен-

ной группы. Например, имя Мао Цзэдун (毛泽东), младших братьев Мао Цзэдуна звали Мао Цзэминь (毛泽民), Мао Цзэтань (毛泽潭). У всех братьев совпадает не только фамилия Мао, но и родовое имя Цзэ (泽), совпадающее у всего поколения [慧缘, 2002, 页. 325]. Родовое имя Цзэ (泽) содержит морфограмму «вода (氵)». Соответственно, данное поколение принадлежит стихии «вода».

Имянаречение в соответствии с принадлежностью к определенному знаку восточного гороскопа. Китайская культура, как известно, характеризуется предельной космологизированностью, а «исконная методология китайского мышления является астрологической» [Еремеев, 2006, с. 25]. По представлениям китайцев, год рождения (принадлежность к одному из знаков восточного гороскопа) способен определить судьбу человека и, соответственно, должен учитываться в выборе его имени.

Время рождения (год рождения) человека, как известно, характеризуется принадлежностью к одному из знаков двенадцатеричного животного цикла. К двенадцати циклическим животным относятся: 鼠 – крыса, 牛 – корова, 虎 – тигр, 兔 – заяц, 蛇 – змея, 马 – лошадь, 羊 – баран, 猴 – обезьяна, 鸡 – курица, 犬 (狗) – собака, 猪 – кабан и единственное мифическое животное 龙 – дракон. Согласно этому календарю, люди, родившиеся в первый год шестидесятилетнего цикла, относятся к году мыши, во второй год – году коровы, в третий – тигра, четвертый – зайца, пятый – дракона, шестой – змеи, седьмой – лошади, восьмой – барана, девятый – обезьяны, десятый – курицы, одиннадцатый – собаки, двенадцатый – кабана.

Считается, что рожденный в определенный год, человек приобретает схожие с соответствующим (году) животным черты характера, привычки. Мышь, бык, заяц, лошадь, баран, обезьяна, курица, собака, свинья – могут употреблять в пищу зерновые, поэтому люди, родившиеся в эти годы, могут использовать в имени морфограммы «рис (米)», «бобы, горох (豆)» т. п. Это может гарантировать им спокойную, сытую, благополучную жизнь. Баран, корова, лошадь, кролик – являются травоядными, поэтому в имени людей, родившихся в эти годы, можно использовать морфограмму «травя (草)» и т. д.

Некоторые животные являются домашними, поэтому в имени человека, родившегося под знаком, например, «быка» можно использовать морфограммы «человек», «крыша (жилища)». Некоторые животные, напротив, являются дикими, соответственно, человек является их естественным врагом, поэтому в их именах нельзя использовать морфограмму «человек», следует использовать морфограммы «лес», «гора», «поле» и т. д.

Как уже указывалось, трепетное отношение к имени свойственно многим культурам и обусловлено представлениями о неразрывной связи судьбы человека и его имени. Однако в китайской традиции, в силу наличия идеографической письменности, данная особенность приобретает особый смысл. Ритуал предопределения имени в китайском языке может заключаться не только в выборе отдельных логограмм в состав имени, но и в выборе подходящих (по принципу симпатии) по гороскопу морфограмм. Морфограмма (ключ, детерминатив) – «наименьшая значимая часть логограммы, не функционирующая самостоятельно, т. е. не образует линейные, синтагматические связи с логограммами» [Готлиб, 2007, с. 24]. Таким образом, семантические поля китайского антропонимикона включают в свой состав не только логограммы, но и морфограммы.

Схожие космологические традиции именования присутствуют во многих других культурах, например, христианской, когда выбор имени происходит в зависимости от даты рождения. Вместе с тем, следует отметить, что в христианском именнике (Святцах) указаны уже готовые имена определенных святых, именем одного из которых в результате ритуала нарекается человек. Однако в китайском антропонимиконе готовых имен нет, имя подбирается каждому человеку индивидуально, исходя только из его личных «космологических» характеристик.

Редкость и даже отсутствие в современной европейской ономастике традиций имянаречения, связанных с космологическими, а особенно процессуальными представлениями, по всей видимости, можно объяснить словами Т.В. Топоровой. В частности, автор, исследовав древнегерманский антропонимикон, констатирует, что концепция макрокосма является ключевой древнегерманской концеп-

цией. Однако локальные представления в ней занимают центральную позицию, вытесняя темпоральные на периферию (ср. единственный элемент «день» – *daga-). Явная ориентация на «локальность» мировоззрения, по всей видимости, объясняется древнегерманской концепцией происхождения Вселенной из «пространственной» субстанции – частей тела великана Имира и о вторичности времени, возникшем в результате цикличности процессов в организме Имира, проецированный на внешний мир [Топорова, 1996, с. 128].

По замечанию В.Е. Еремеева, если европейской мысли во все века преимущественно была свойственна субстанциональная модель мира, то китайцам – процессуальная. «Первая предполагает виденье за изменяющимися явлениями некой неизменной основы, вторая строится на представлении о тотальности изменчивости и непостоянства» [Еремеев, 2006, с. 28]. Данный факт в полной мере нашел отражение и в ономастических традициях китайцев: гармоничное имя, энергии которого «соразмерены» с энергиями космоса, способно благоприятно повлиять на судьбу своего носителя, так как мир – это не место действия слепых сил, коих человек является игрушкой, напротив – мир гармоничен и по-своему разумен, взаимодействие с ним ведет к этическому и духовному совершенствованию.

Библиографический список

1. Васильев, В.С. Проблемы генезиса китайской цивилизации : формирование основ материальной культуры и этноса [Текст] / В.С. Васильев. – М. : Наука, 1976. – 368 с.
2. Еремеев, В.Е. Символы и числа «Книги Перемен» [Текст] / В.Е. Еремеев. – 2-е изд., исп. и доп. – М. : Ладомир, 2005. – 600 с.
3. Еремеев, В.Е. Чертеж антропокосмоса [Текст] / В.Е. Еремеев. – 2-е изд., исп. и доп. – М. : АСМ, 1993. – 384 с.
4. Крюков, М.В. Китайцы. Системы личных имен у народов мира [Текст] / М.В. Крюков, Р.Ш. Джарылгашинова. – М. : Наука, 1986. – 382 с.
5. КФЭС – Китайская философия. Энциклопедический словарь [Текст] / под ред. М.Л. Титаренко. – М. : Мысль, 1994. – 574 с.
6. Торчинов, Е.А. Пути философии Востока и Запада : познание запредельного [Текст] / Е.А. Торчинов. – СПб. : Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2007. – 329 с.
7. Топоров, В.Н. Космогонические мифы [Текст] / В.Н. Топоров // Мифы народов мира : Энциклопедия : в 2-х т. – М. : Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 2. – С. 6–9.
8. Топорова, Т.В. Язык в зеркале культуры : древ-

негерманские двучленные имена собственные [Текст] / Т.В. Топорова. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 253 с.

9. 慧缘. 慧缘姓名学 [本文] 慧缘. – 南昌: 百花洲文艺出版社, 2002. – 349页.

10. 潘文国. 中外命名艺术 [本文] 潘文国. – 北京: 新

世界出版社, 2007. – 380页.

11. 纪清杰. 起名纳福 [本文] 纪清杰. – 北京: 文化艺术出版社, 1999. – 216页.

12. 猫. 超炫网名宝典 [本文] 老猫. – 北京: 农村读物出版社, 2003. – 199页.

УДК 41
ББК 81.0

Цзинь Дань

ПСИХОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНОЙ СФЕРЫ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (АСПЕКТ РКИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ)

Основой для формирования образной сферы «языковой личности» является ассоциативный фон, который по своей природе имеет национальную специфику и предопределен языковым менталитетом, обуславливающим национальный способ знакового представления образной сферы этноса.

Ключевые слова: менталитет; языковой менталитет; ментальная предопределенность образной сферы носителей языка

Jin Dan

PSYCHOLOGICAL BASIS OF THE SPECIFIC SHAPED SPHERE «LINGUISTIC IDENTITY» ASPECT OF THE RAF IN THE CHINESE AUDIENCE

Linguistic mentality, which is embodied in the semantic system of the national language, is a national-specific way for symbolic representation of the imagery native speakers.

Key words: mentality; linguistic mentality; mental predetermination in the imagery native speaker

Психологический аспект формирования вторичной «языковой личности» предопределяет значимость лингвосенсорных процессов и лингвокультурологической специфики родного и изучаемого языка – русского как иностранного. Эта взаимообусловленность предопределена антропологической парадигмой (человек – языковое сознание – язык – культура – менталитет), которая в истории лингвистических учений научно обоснована в исследованиях Вильгельма фон Гумбольдта, Л. Вайсгербера, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля и в трудах отечественных лингвистов XX в.

Вильгельм фон Гумбольдт, используя концепцию Ф. Шеллинга и Г. Гегеля о значении всемирной истории для обоснования самобытности духовной культуры разных народов и множественности языков, разнообразных форм соотношения языка и мышления, впервые обосновывает психофизиологическую предопределенность взаимосвязи мышления, языка, духа народа, его ментальности и культуры. Следующий значимый шаг в истории лингвистики был сделан Л. Витгенштей-

ном, который ввел термин «картина мира» в аспекте философии и логики. Впоследствии Л. Вайсгербер, отмечая факт универсальности языка как знаковой системы, ввел этот термин сначала в лингвистику, а позднее в антропологию и семиотику. В XX в. формулирование термина «языковая картина мира» было предопределено целым рядом исследований, в которых обосновывалась значимость научной и языковой картины мира. Введение нового термина «языковая картина мира» позволило впоследствии В.В. Виноградову научно обосновать актуальность термина «языковая личность» (1980 г.). Ученый подошел к осознанию значимости образа «языковой личности» путем исследования языка художественной литературы. Логика развития понятий «образ автора» и «художественный образ» обусловила в исследовании В.В. Виноградова обоснование значимости проблемы соотношения «языковой личности» с художественным образом и образом автора в художественном произведении. В.В. Виноградов раскрыл образ «языковой личности» через